

Нереализуемое следствие представлено в текстовой выборке только средствами грамматического уровня:

– сложноподчиненными предложениями с союзом *als dass* + модальный глагол *können* (зачастую в конъюнктиве): *Keine These ist ihm zu plump, zu derb, zu heikel, als dass er sie, verpackt zwischen Buchdeckeln, nicht verkaufen würde – vorausgesetzt, der Inhaltbewegt sich im rechtlich zulässigen Rahmen.*

– инфинитивной конструкцией с *um ... zu*: *Darüber hinaus sei eine Zahl von fünfhundert Fahrgästen pro Tag zu gering, um eine Wiederherstellung der Strecke durch das Land Bayern zu fördern.*

Основываясь на количественных данных, можно сделать вывод, что наиболее употребительным средством выражения нереализованного следствия является инфинитивная конструкция с *ohne ... zu* (50 %). Одинаковая представленность у сложноподчиненного предложения с *als dass* и инфинитивной конструкции с *um ... zu* (10 %). В целом, можно заметить, что в выборке не представлены лексические средства выражения следствия.

Л. Г. Крот

ПРОБЛЕМА ТОПОНИМИИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Топонимическая лексика любого языка есть внутренне организованная и упорядоченная система. Изучение этой подсистемы имеет большое значение как для ономастики, так и для лингвистики в целом.

Жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов – географических названий, или *топонимов* (от греческого слова *topos* ‘место’ и *онота/онута* ‘имя, название’).

Цель настоящей работы заключается в выявлении структурных, этимологических и мотивационных особенностей топонимической лексики английского языка.

Материалом исследования послужили 116 британских топонимов, полученных из топонимических словарей, справочников, карт, атласов и интернет-ресурсов.

Топонимы представляют собой языковые знаки естественного языка, обозначающие определенные фрагменты топографического пространства. Эти языковые знаки образуют систему, которая называется топонимической.

В данном исследовании под топонимической системой языка понимается вся совокупность топонимических номинаций территории. Исходя из этого, можно заключить, что значения единиц этой системы, т.е. топонимов, так же сложны, как и значения имен нарицательных, поскольку они обладают всеми типами отношений последних.

Несмотря на значительную степень языкового варьирования топонимов в пределах одного территориального варианта, эти единицы языка образуют целостный комплекс взаимосвязанных элементов, обладающих рядом структурно-семантических связей, которые отличают данный комплекс от анало-

гичных комплексов в других территориальных вариантах и языках. При этом топонимическая система языка характеризуется не только внутриязыковыми особенностями, но и внешязыковыми факторами, такими как территориальная, этнокультурная, историческая и хозяйственно-экономическая идентичность.

Каждый топоним рассматривается как результат познавательной деятельности человека, устанавливающего связи между различными сущностями в окружающем его мире и выражающего эту связь в создаваемом наименовании. Кроме того, в топониме прослеживается и другой тип связи, а именно, связь между субъектом и объектом топонимического наречения.

Согласно структурной (морфологической) классификации топонимы делятся на простые, производные, сложные и составные.

Количество простых топонимов (6,6 %) значительно уступает количеству сложных и составных, а их этимологизация во многом невозможна, так как многие названия перешли из других языков и воспринимаются как чистая основа. К простым наименованиям можно отнести топонимы типа *Comb, Barrow, Down, Stall, Moor* и др.

Более распространенными в количественном отношении являются производные топонимы (14,5 %), образованные при помощи аффиксов: *Stanton, Kingston, Birmingham, Scarborough* т.д.

К третьему, наиболее многочисленному типу (52,6 %), относятся сложные топонимы состоящие, как правило, из двух морфем: *Blackpool, Brentside, Wallingwells, Whitbarrow* и т.д.

Составные топонимы представляют собой словосочетания, состоящее из двух и более частей и достигают 26,3 % единиц от общего количества, например: *Cold Harbour, Standing Stone, Barton under Needwood, Black Notley* и др.

Диакронически производные топонимы подразделяются на три основные группы: топонимы, произошедшие 1) от названия рода, жителей, племени или народности, проживающих на этой территории, 2) от вида жилища или местообитания, 3) от топографического термина.

Топонимы первой группы наименее распространены в британской топонимической системе, например, графство *Essex* обозначает 'территорию восточных саксов' (*OE east + Seaxe*); графство *Sussex* расшифровывается как 'территория южных саксов' (*OE suth + Seaxe*). Во второй группе наиболее широко представлены топоформанты англосаксонского происхождения: *tūn* 'огражденная земля, ферма, деревня', например: *Ariton* 'Farmstead on the river Aire. Old river name + tūn'; *hām* 'ферма, деревня, поместье, имение', например: *Akenham* 'homestead of a man called Aca' *OE pers. name + hām*; скандинавского происхождения: *bý* 'усадебная деревня, поселение', например: *Barrowby* 'farmstead or village of the hill(s)'. *OScand. berg + bý* и др. Третья группа объединяет элементы, представляющие собой топографические термины 'река, озеро, брод, гора, хребет, поле, роща' и т.д. Самыми продуктивными среди топоформантов такого типа являются англосаксонские элементы: *ford* 'брод, пересечение реки': *Dunsford* 'Ford of a man, called Dun'.

OE pers. name + ford; feld ‘открытая местность, земля’ *Dronfield* ‘open land infested with drones’. *OE dran + feld; worth, worthig(n)* : *Cornworthy* ‘огражденные обширные земли’, например: ‘enclosure frequented by cranes, or where corn is grown’. *OE corn + worth, worthig; hyll* ‘холм’ ‘Hill by the woodland pasture’. *OE denn with the later addition of hyll*.

Таким образом, анализ исследуемого материала позволяет заключить, что наиболее заметный след в британской топонимии оставило завоевание Великобритании германскими племенами, так как топонимы англосаксонского происхождения, по данным нашего исследования, самые многочисленные и распространенные, хотя в топонимической системе данного региона содержатся элементы, которые берут свои корни из языков, по крайней мере, пяти различных народов – кельтов, римлян, англосаксов, скандинавов и французов. Все эти народы внесли свой вклад в топонимию страны и сделали английские топонимы такими, какими они являются сегодня.

Как видим, многие формы и значения топонимов были искажены или утеряны по прошествии лет из-за изменений, произошедших в языке и культуре, и приведших к исчезновению многих первоначальных названий.

Правомерно предположить, что без первоначальной мотивированности словесные знаки возникнуть не могут – внутренняя форма хотя бы исторически присуща любой лексической единице, но генетически не может сохраняться в слове, и в процессе своей эволюции в силу различных причин тенденция к произвольности языкового знака расшатывает былую мотивированность лексической единицы. С диахронической точки зрения, превращение мотивированного знака в немотивированный представляет собой процесс качественного преобразования языковой единицы. Он может быть представлен в виде некой цепи трансформаций определенных языковых состояний, последовательно сменяющих друг друга на оси непрерывного развития языкового знака.

Следовательно, с точки зрения синхронии в рамках теории мотивации явление утраты внутренней формы слова может быть рассмотрено как момент развития, а в диахронии – как одна из ступеней в общем развитии языкового знака.

Таким образом, комплексное исследование топонимической лексики английского языка может быть продолжено изучением соответствующих систем других территориальных вариантов, например, Австралии, Новой Зеландии, Канады, что позволит выявить этнокультурную специфику топонимических пластов английского языка.

Важным представляется также лингводидактическое направление топонимических исследований, поскольку изучение языка должно происходить в тесной связи с познанием культуры, истории, традиций народа, говорящего на этом языке. Топонимические номинации на уроках английского языка представляют собой один из наиболее ярких пластов лексики, который аккумулирует в себе культурологические знания о мире.